

- Hilpert 2008 – M. Hilpert. Germanic future constructions. A usage-based approach to language change. Amsterdam; Philadelphia, 2008.
- Hilpert, Gries 2009 – M. Hilpert, S.Th. Gries. Assessing frequency changes in multi-stage diachronic corpora: Applications for historical corpus linguistics and the study of language acquisition // *Literary and linguistic computing*. 2009. V. 24. № 4.
- Hopper, Traugott 2003 – P.J. Hopper, E.C. Traugott. Grammaticalization. 2nd ed. Cambridge, 2003.
- Kroch, Taylor 1997 – A. Kroch, A. Taylor. Verb movement in Old and Middle English: Dialect variation and language contact // A. van Kemenade, N. Vincent (eds). *Parameters in morphosyntactic change*. Cambridge, 1997.
- Kroch et al. 2004 – A. Kroch, B. Santorini, L. Delfs. The Penn-Helsinki parsed corpus of Early Modern English // URL: <http://www.ling.upenn.edu/hist-corpora/PPCEME-RELEASE-1> (проверено 29.09.13).
- Nevalainen, Raumolin-Brunberg 2003 – T. Nevalainen, H. Raumolin-Brunberg. Historical sociolinguistics. Language change in Tudor and Stuart England. London, 2003.
- Raumolin-Brunberg, Nevalainen 2007 – H. Raumolin-Brunberg, T. Nevalainen. From *mine* to *my* and *thine* to *thy*: Loss of the nasal in the first and second person possessives // U. Smit, S. Dollinger, J. Hüttner, G. Kaitenböck, U. Lutzky (eds). *Tracing English through time: Explorations in language variation*. Vienna, 2007.
- Schendl 1997 – H. Schendl. Morphological variation and change in early modern English: *my/mine, thy/thine* // R. Hickey, S. Puppel (eds). *Language history and linguistic modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th birthday*. Berlin, 1997.
- Traugott 2008 – E.C. Traugott. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English // R. Eckardt, G. Jäger, T. Veenstra (eds). *Variation, selection, development: Probing the evolutionary model of language change*. Berlin, 2008.
- Trousdale 2010 – G. Trousdale. Issues in constructional approaches to grammaticalization in English // K. Stathi, E. Gehweiler, E. König (eds). *Grammaticalization. Current views and issues*. Amsterdam, 2010.

М.Г. Тагабилева

Сведения об авторе:

Мария Геннатуловна Тагабилева
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
geratagabileva@gmail.com

A. Spencer, A.R. Luís. *Clitics: An introduction*. Cambridge: Cambridge university press, 2012. xviii+388 p. ISBN 978-0-521-68292-3. (Cambridge textbooks in linguistics.)

В 2012 г. вышла в свет книга Эндрю Спенсера и Аны Луиш, посвященная проблемам изучения особых языковых единиц – клитик, которые сами авторы справедливо называют «загадочными» (с. xiii). В большинстве работ, касающихся данной темы, описаны лишь некоторые аспекты, связанные с клитиками, тогда как рецензируемая книга обобщает наиболее значимые выводы предшественников и позволяет составить представление о рассматриваемом явлении в целом.

Как указано во введении, во многих языках мира существуют «маленькие слова», которые имеют сходство с полнозначными словами, однако не могут существовать сами по себе. Они не имеют собственного ударения и поэтому присоединяются к акцентно самостоятельному слову («носителю клитики», или «опорному слову»). Такие несамостоятельные слова обычно и называются клитиками. Вместе с опорным словом клитика образует единый комплекс.

По мнению большинства лингвистов, клитики как таковые представляют собой «переход-

ные феномены», «промежуточный класс единиц», которые нельзя отнести ни к словоформам, ни к морфемам [Плунгян 2003: 28]. Клитики менее автономны, чем словоформы (то есть не могут составлять полноценного высказывания), но более самостоятельны, нежели морфемы: они обладают свойством отделимости, зачастую также переместимы. Существует два основных типа клитик, выделяемых на основе их расположения относительно опорного слова: проклитики подчиняются акцентуации последующего слова, энклитики – предшествующего. Встречаются также случаи инкорпорации клитики в слово-носитель, в таком случае мы имеем дело с интраклитиками. В некоторых языках (например, в английском) клитика обычно занимает ту же позицию, что и соответствующее ей полноударное слово, в других же языках законы расположения клитик в предложении могут не совпадать с общими правилами порядка слов, характерными для данного языка.

Рецензируемая книга обобщает наиболее актуальные вопросы, связанные с понятием

- Hilpert 2008 – M. Hilpert. Germanic future constructions. A usage-based approach to language change. Amsterdam; Philadelphia, 2008.
- Hilpert, Gries 2009 – M. Hilpert, S.Th. Gries. Assessing frequency changes in multi-stage diachronic corpora: Applications for historical corpus linguistics and the study of language acquisition // *Literary and linguistic computing*. 2009. V. 24. № 4.
- Hopper, Traugott 2003 – P.J. Hopper, E.C. Traugott. Grammaticalization. 2nd ed. Cambridge, 2003.
- Kroch, Taylor 1997 – A. Kroch, A. Taylor. Verb movement in Old and Middle English: Dialect variation and language contact // A. van Kemenade, N. Vincent (eds). *Parameters in morphosyntactic change*. Cambridge, 1997.
- Kroch et al. 2004 – A. Kroch, B. Santorini, L. Delfs. The Penn-Helsinki parsed corpus of Early Modern English // URL: <http://www.ling.upenn.edu/hist-corpora/PPCEME-RELEASE-1> (проверено 29.09.13).
- Nevalainen, Raumolin-Brunberg 2003 – T. Nevalainen, H. Raumolin-Brunberg. Historical sociolinguistics. Language change in Tudor and Stuart England. London, 2003.
- Raumolin-Brunberg, Nevalainen 2007 – H. Raumolin-Brunberg, T. Nevalainen. From *mine* to *my* and *thine* to *thy*: Loss of the nasal in the first and second person possessives // U. Smit, S. Dollinger, J. Hüttner, G. Kaitenböck, U. Lutzky (eds). *Tracing English through time: Explorations in language variation*. Vienna, 2007.
- Schendl 1997 – H. Schendl. Morphological variation and change in early modern English: *my/mine, thy/thine* // R. Hickey, S. Puppel (eds). *Language history and linguistic modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th birthday*. Berlin, 1997.
- Traugott 2008 – E.C. Traugott. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English // R. Eckardt, G. Jäger, T. Veenstra (eds). *Variation, selection, development: Probing the evolutionary model of language change*. Berlin, 2008.
- Trousdale 2010 – G. Trousdale. Issues in constructional approaches to grammaticalization in English // K. Stathi, E. Gehweiler, E. König (eds). *Grammaticalization. Current views and issues*. Amsterdam, 2010.

М.Г. Тагабилева

Сведения об авторе:

Мария Геннатуловна Тагабилева
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
geratagabileva@gmail.com

A. Spencer, A.R. Luís. *Clitics: An introduction*. Cambridge: Cambridge university press, 2012. xviii+388 p. ISBN 978-0-521-68292-3. (Cambridge textbooks in linguistics.)

В 2012 г. вышла в свет книга Эндрю Спенсера и Аны Луиш, посвященная проблемам изучения особых языковых единиц – клитик, которые сами авторы справедливо называют «загадочными» (с. xiii). В большинстве работ, касающихся данной темы, описаны лишь некоторые аспекты, связанные с клитиками, тогда как рецензируемая книга обобщает наиболее значимые выводы предшественников и позволяет составить представление о рассматриваемом явлении в целом.

Как указано во введении, во многих языках мира существуют «маленькие слова», которые имеют сходство с полнозначными словами, однако не могут существовать сами по себе. Они не имеют собственного ударения и поэтому присоединяются к акцентно самостоятельному слову («носителю клитики», или «опорному слову»). Такие несамостоятельные слова обычно и называются клитиками. Вместе с опорным словом клитика образует единый комплекс.

По мнению большинства лингвистов, клитики как таковые представляют собой «переход-

ные феномены», «промежуточный класс единиц», которые нельзя отнести ни к словоформам, ни к морфемам [Плунгян 2003: 28]. Клитики менее автономны, чем словоформы (то есть не могут составлять полноценного высказывания), но более самостоятельны, нежели морфемы: они обладают свойством отделимости, зачастую также переместимы. Существует два основных типа клитик, выделяемых на основе их расположения относительно опорного слова: проклитики подчиняются акцентуации последующего слова, энклитики – предшествующего. Встречаются также случаи инкорпорации клитики в слово-носитель, в таком случае мы имеем дело с интраклитиками. В некоторых языках (например, в английском) клитика обычно занимает ту же позицию, что и соответствующее ей полноударное слово, в других же языках законы расположения клитик в предложении могут не совпадать с общими правилами порядка слов, характерными для данного языка.

Рецензируемая книга обобщает наиболее актуальные вопросы, связанные с понятием

клитики (например, критерии отличия клитик от аффиксов), а также содержит обзор наиболее значимых, с точки зрения авторов, исследований, посвященных клитикам. По словам авторов, в книге на материале более чем ста языков рассматривается все множество существующих клитических систем. Таким образом, данная книга позволяет читателю составить достаточно полное представление о клитиках и истории их изучения.

Книга состоит из девяти глав. Изложение иллюстрируется примерами и таблицами.

Как указывают авторы, клитики имеют отношение не только к фонетической, но и к морфологической, а также синтаксической структуре языка. Именно поэтому они представляют большой интерес для изучения и должны исследоваться с точки зрения всех уровней грамматики одновременно (что, однако, может затруднять систематизацию материала). В связи с этим, изложение строится циклично: анонсировав некоторую проблему, в последующих главах авторы вновь возвращаются к ней для более детального рассмотрения. По этой же причине в книге можно встретить повторяющиеся примеры.

Э. Спенсер и А. Луиш ставили перед собой задачу не только наиболее полно представить клитики разных языков мира, но и облегчить для читателя понимание тех или иных явлений. Именно поэтому в книге представлены главным образом примеры из знакомых большинству читателей языков, а также из тех языков, чьи клитические системы уже были описаны и рассмотрены предшественниками. Примеры из языков, использующих латиницу, даны в принятой орфографии, для остальных же языков авторы использовали наиболее понятную и доступную, с их точки зрения, транскрипцию. Все примеры глоссированы по единой схеме: аффиксы отделены от корней дефисами, в некоторых случаях для большей ясности авторы специально отделяют клитики (в том числе «сомнительные») от опорных слов и маркируют их. Они замечают, что в каком-то смысле существование клитик как единого класса явлений можно поставить под сомнение, однако те свойства, которые им обыкновенно приписываются, в любом случае достойны изучения. В частности, исследование поведения клитик способствует пониманию сложных взаимоотношений между фонетикой, морфологией и синтаксисом.

Как уже было сказано, в книге представлен обзор основных явлений, соотносимых с понятием клитики, а также обсуждаются некоторые из существующих исследований по данной тематике. Однако сами авторы говорят о том, что и клитические системы разных языков, и соот-

ветствующие труды представлены выборочно: многие из них лишь упоминаются вскользь, а некоторые не упомянуты вовсе. Кроме того, в книге обсуждаются явления, которые не затрагивают клитики напрямую, но являются основополагающими для понимания их природы и функционирования. Это касается, например, явления согласования и согласовательных систем, обзор которых представлен в шестой главе.

Один из вопросов, возникающих при изучении клитик, – в каких случаях ту или иную языковую единицу следует рассматривать как клитику и, соответственно, противопоставлять ее другим элементам предложения. Основная трудность заключается в том, чтобы отличить клитики от аффиксов, а также от функциональных, или служебных, слов (к их числу авторы относят предлоги, вспомогательные глаголы, артикли и под.), поскольку клитики являются феноменом, переходным от вторых к первым (подробнее см. ниже). На протяжении всей книги авторы периодически возвращаются к проблеме разграничения клитик и других элементов языка. С их точки зрения, выделить какие-либо строгие критерии такого разграничения, универсальные для всех языков и для всех единиц, весьма непросто.

Э. Спенсер и А. Луиш считают крайне важным установление параметров для сравнения «более или менее типичной аффиксальной морфологии» и «более или менее типичных клитических систем» (с. 6). Именно поэтому в своей книге авторы представили обзор типов морфологических систем (в первую очередь, флективных), что является принципиально важным для понимания особенностей функционирования клитик. С точки зрения авторов, даже квалифицированные лингвисты не всегда бывают в достаточной мере знакомы с вариативностью морфологических систем в языках мира, равно как и со всем разнообразием типов взаимодействия морфологических форм и синтаксических структур и процессов. В свою очередь, без понимания того, как работает морфология, невозможно составить представление о таком явлении, как клитики. По этой причине значительная часть книги посвящена не столько клитикам, сколько флективным парадигмам, согласовательным системам и под. В тех случаях, когда роль синтаксиса для понимания того или иного явления оказывается не менее важной, чем роль фонологии и морфологии, авторы лишь кратко затрагивают данную сторону вопроса, объясняя это чрезмерной сложностью некоторых синтаксических теорий. На наш взгляд, принцип упрощения и наглядности является одним из важнейших достоинств данной книги. Э. Спенсер и А. Луиш стремятся подать

материал таким образом, чтобы он был доступен восприятию едва ли не любого читателя, независимо от уровня его лингвистической подготовки.

В разных исследованиях представлены разные подходы к определению клитик. Некоторые лингвисты концентрируют свое внимание исключительно на каком-то одном аспекте: фонологических, морфологических или синтаксических свойствах клитик. Другие, напротив, предпринимают попытки объединить два или три аспекта, однако эта задача столь же трудна, сколь и важна. Поэтому Э. Спенсер и А. Луиш выделяют главным образом морфологический и синтаксический подходы к определению понятия клитики и свойств клитик. В первом случае клитики связываются со словами и их основами, тогда как во втором они имеют отношение к синтаксическим группам. Подробный обзор исследований в рамках обоих подходов представлен в пятой, шестой и восьмой главах.

Книга построена следующим образом: в первой главе («Введение») авторы знакомят читателя с понятием клитики, приводя в пример английский показатель *'s*, являющийся коррелятом формы *is* – 3 л. ед. ч. наст. вр. вспомогательного глагола *to be* «быть». Данный показатель фонологически зависит от предшествующего слова и ведет себя скорее как суффикс, нежели как отдельная словоформа, но присоединяется к правой границе словосочетания, обозначающего посессора (а не к его главному слову, как можно было бы ожидать). В последующих пяти главах описаны соответственно функции клитик, типы клитических систем, фонологические, морфологические и синтаксические свойства клитик. В седьмой и восьмой главах авторы сравнивают клитики с аффиксами и полнозначными словами и приводят обзор основных подходов к изучению клитик. Девятая глава является заключением, в котором авторы резюмируют основные выводы.

Во введении подчеркивается, что аффиксы, подобно клитикам, не могут употребляться автономно, однако смешивать эти два понятия не следует. Так, аффиксы в большинстве своем способны присоединяться лишь к словам определенного класса (например, к именам в случае показателя множественности), тогда как клитики такой избирательности не демонстрируют. Таким образом, с морфологической точки зрения поведение клитик отличается от поведения аффиксов. Важным различием клитик и аффиксов является и тот факт, что клитики имеют функции и значения, подобные функциям и значениям самостоятельных слов, а также могут иметь автономный эквивалент.

Кроме того, в случае, например, с английским показателем *'s* мы можем говорить о едином морфосинтаксическом комплексе, который данная клитика образует с опорным словом.

Э. Спенсер и А. Луиш пишут, что во многих языках встречаются целые последовательности (кластеры) клитик, причем порядок элементов в них, как правило, жестко задан и может отличаться от базового порядка слов, характерного для данного языка. В качестве примера упоминаются сербохорватские диалекты. Авторы указывают также, что клитики демонстрируют разные степени грамматикализации, в ходе которой слова могут утрачивать свою самостоятельность и приобретать свойства служебных слов, а впоследствии – становиться безударными. В дальнейшем клитика может трансформироваться в аффикс (ср. падежные показатели, образовавшиеся из послелогов). Интересно, что подобные процессы имеют, как правило, градуальный характер, в связи с чем не всегда возможно четко провести границу между элементами континуума. Исходя из этого, авторы постулируют две основные проблемы, связанные с клитиками: во-первых, необходимо решить, имеем ли мы дело с обычными (в том числе с синтаксической точки зрения) словами, или же речь идет о языковых единицах с уникальным, идиосинкратическим синтаксисом, или клитики вообще не имеют синтаксического представления; во-вторых, нужно четко определить, является ли языковая единица, которую мы рассматриваем, клитикой или аффиксом. Это может быть затруднительно, поскольку клитики и аффиксы могут иметь схожие свойства и даже отчасти совпадающие функции.

Во второй и третьей главах представлен обзор основных функций и значений клитик и их базовая типология, основанная на расположении клитик в предложении.

Во второй главе («Функции клитик») авторы демонстрируют, что клитики, подобно флексиям, способны быть носителями морфосинтаксических характеристик, таких как, например, посессивность. По словам авторов, большинство клитик являются функциональными (служебными) словами, поэтому их свойства соответствуют свойствам полноценных функциональных слов. В основном авторы концентрируют свое внимание на «именных» и «глагольных» свойствах. В частности, в сочетаниях клитик с глаголами речь идет о таких свойствах, как время, вид и наклонение, которые зачастую выражаются с помощью вспомогательного глагола (ср. формы испанского глагола *haber*, участвующего в образовании перфектных форм: *El muchacho ha partido* «Мальчик уехал», где *ha* – форма 3 л. ед. ч.

наст. вр.), при существительных же клитики могут выражать определенность (ср. германские и романские артикли), падеж и посессивность (ср. английский посессивный показатель *'s*). Кроме того, некоторые клитики могут передавать значения, которые ассоциируются с клаузой в целом (эвиденциальность, вопросительность). К подобным языковым единицам можно отнести также дискурсивные маркеры, обозначающие фокус или эмпазу. Такие клитики весьма трудно рассматривать как разновидность флексий, несмотря на то, что часто они входят в тот же кластер, что и, так сказать, более «флексивные» клитики. Они и составляют основную проблему для тех теорий, которые рассматривают клитики исключительно как морфологический феномен.

Авторы демонстрируют равнозначность свойств клитик и флексий, приводя примеры параллелей между ними (с. 24), что немаловажно, поскольку предполагается, что исторически флексии во многих случаях образуются из клитик. Но, несмотря на все сходства, между этими единицами существуют и различия: в частности, наречия с такими значениями, как 'там', 'никогда', 'уже' и под., нередко становятся клитиками, но не флексиями. Дискурсивные частицы также зачастую принимают именно форму клитик (в этой связи авторы считают возможным рассматривать их как разновидность наречий, помогающих говорящему структурировать диалог).

Третья глава («Типы клитических систем») представляет собой описание типов клитик, которые могут быть выделены на основании того, какие позиции занимают эти «несамостоятельные слова» в предложении (так, например, большинство рассматриваемых клитик не может встречаться в начале клаузы), а также их дистрибутивных свойств. В качестве примеров типологии клитик авторы приводят работы двух исследователей: Я. Ваккернагеля [Wackernagel 1892] и А. Звигки [Zwicky 1977]. В первой из них рассматривается порядок слов (и, следовательно, позиции клитик) в индоевропейском праязыке, вторая же представляет собой попытку общей типологической классификации клитик.

В начале главы авторы вводят понятие кластера клитик, после чего обращаются к проблеме расположения клитик в предложении: одни клитики (и их кластеры) тяготеют ко второй позиции в клаузе (как, например, сербские глаголы-связки: *Devojke su u sadu* «Девушки в саду», где *su* – краткая форма 3 л. мн. ч. глагола *biti* «быть»), другие могут встречаться в любой позиции, кроме начальной или конечной (энклитики и проклитики соответственно), тогда как третьи могут присоединяться лишь к

словам определенной категории (ср. артикли). Отдельно оговаривается тот факт, что такое понятие, как «вторая позиция», для разных языков может трактоваться по-разному: как позиция после первого слова или же после первой синтаксической составляющей (с. 42). Стоит отметить, что в данной главе отдельно рассматриваются возможные позиции для глагольных клитик и для клитик, чьей областью действия являются именные группы. Как уже говорилось ранее, авторы специально подчеркивают тот факт, что поведение клитик отличается как от поведения полнозначных слов, так и от поведения аффиксов. Кроме того, важно отметить, что некоторые клитики (а именно, дискурсивные) могут быть носителями свойств, ассоциируемых с целыми клаузами и высказываниями.

В четвертой главе («Клитики и фонология») рассматриваются фонологические свойства клитик, их взаимодействие с фонологическим устройством фразы в целом, а также влияние на фонологические характеристики опорных слов. Интересно, что в некоторых случаях выбор опорного слова оказывается обусловлен не столько его синтаксической позицией или частеречной принадлежностью, сколько именно его фонологическими характеристиками. Так, например, японские частицы (ср. показатель посессора *no* или показатель топика *wa*) присоединяются к тому элементу предложения, который является носителем акцента. Этот аспект поведения клитик представляет интерес постольку, поскольку клитики, напомним, не могут выступать в качестве автономных слов: безударные по природе, они зависят от того или иного ударного лексического элемента предложения (именно это свойство клитик авторы считают основным, с. 75). Так, например, клитики могут встраиваться в просодическую структуру предложения и влиять на позицию ударения или правила сингармонизма, тогда как в других случаях они остаются вне просодической структуры или же имеют собственные просодические характеристики, не распространяющиеся на аффиксы или функциональные слова.

В некоторых языках (например, в пушту) размещение клитик целиком и полностью определяется просодией, тогда как в других языках (например, в болгарском) размещение кластера клитик зависит от целого ряда факторов, в том числе морфологических и синтаксических.

В данной главе рассматриваются романские языки, а также греческий, албанский и македонский, в которых местоименные клитики присоединяются к глагольной форме. В том случае, если происходит встраивание клитики в просодическую структуру глагола, можно

говорить о том, что клитика получает характеристики аффикса, и в этой связи возникает вопрос, могут ли такие элементы рассматриваться как маргинальные аффиксы. Э. Спенсер и А. Луиш приходят к выводу, что подобные языковые единицы нельзя отнести ни к «чистым» аффиксам, ни к «чистым» клитикам (с. 87). Кроме того, не существует однозначного ответа на вопрос, каково поведение типичного аффикса с точки зрения ударения, поскольку оно зависит от акцентной системы конкретного языка.

Таким образом, некоторые клитики могут не иметь каких-то свойств, типичных для представителей их класса (в частности, способности присоединяться к разным частям речи), и даже демонстрировать характеристики, свойственные аффиксам (например, присоединение клитики может вызывать алломорфическое варьирование морфем в опорном слове).

Далее авторы приводят примеры так называемых простых клитик, которые могут быть выделены на основе их фонологической несамостоятельности, и описывают их основные свойства. Завершается глава вопросом о том, каким способом целесообразно представлять комплексы клитик и их носителей. В частности, некоторые исследователи считают, что есть смысл говорить об отдельной просодической составляющей – клитической группе, – которая определяет фонологию клитики и ее носителя независимо от остальных просодических единиц, тогда как другие предпочитают рассматривать клитики как часть фонологического слова или фонологической фразы в целом.

Пятая глава («Клитики и морфология») начинается с уже упоминавшегося вопроса о том, как различать клитики и аффиксы с морфологической точки зрения. Как уже было сказано, не существует однозначных критериев различия, которые целиком и полностью работали бы во всех случаях и для всех языков. Тем не менее, попытка сформулировать подобные критерии была предпринята в работе [Zwicky, Pullum 1983]: Э. Спенсер и А. Луиш называют эти критерии краеугольным камнем для исследования клитик. К их числу относится избирательность при выборе опорного слова (клитики менее избирательны, тогда как аффиксы обычно присоединяются к словам определенного класса), морфонологическая и семантическая идиосинкразия (в большей степени свойственные аффиксам, ср. контекстное варьирование морфем при присоединении аффикса или лексикализация русского показателя инструментализации в формах типа *зимой*) и другие.

Опираясь на критерии, разработанные А. Звикки и Дж. Пуллумом, Э. Спенсер и

А. Луиш демонстрируют, что некоторые языковые единицы, традиционно описываемые как клитики, правильнее было бы описывать как аффиксы. В качестве примера они приводят английский отрицательный показатель *n't*, который и послужил отправной точкой для исследования А. Звикки и Дж. Пуллума.

Авторы пишут, что, независимо от того, рассматриваем ли мы клитики как вид аффиксов, представляется интересным, насколько они схожи с исключительно морфологическими единицами, которые можно противопоставить лексическим. В частности, кластер, включающий клитики, обычно обладает свойствами, которые мы считаем характерными для последовательности аффиксов: например, фиксированный порядок элементов в группе может не соответствовать общему порядку слов в языке; кроме того, в таком кластере может возникать алломорфическое варьирование морфем, отсутствующее на стыке двух полноточных слов.

Далее авторы рассматривают явление групповой флексии (то есть выражение той или иной морфологической характеристики посредством присоединения нужного показателя к последнему слову в синтаксической группе, независимо от его конкретных свойств). Часто предполагается, что данное явление подтверждает исключительно морфологическую природу клитик, однако авторы считают это утверждение спорным (с. 127, 134). К явлению групповой флексии Э. Спенсер и А. Луиш возвращаются затем в главе 8, где описаны разные теоретические подходы к изучению клитик.

В шестой главе («Клитики и синтаксис») клитики рассматриваются с точки зрения их взаимодействия с синтаксической структурой предложения. Особое внимание уделяется синтаксической роли клитик в таких явлениях, как согласование, дублирование клитикой автономного слова («местоименная реприза») и «подъем» клитики по синтаксическому дереву в вышестоящую клаузу.

Глава начинается с описания несамостоятельных безударных функциональных слов, которые обычно не рассматриваются как клитики (или же описываются как исключительно фонологические клитики). Подобные слова (к которым можно отнести, например, французские артикли) могут вести себя подобно клитикам или даже аффиксам, сохраняя при этом синтаксические свойства обычных слов. С этой точки зрения особенно интересны местоименные клитики. С ними связан следующий вопрос: в каком случае местоимение становится клитикой, а в каком – аффиксом? Для того чтобы на него ответить, авторы дают краткое определение такого понятия, как согласование, поскольку необходимо составить представление о том,

имеют ли системы местоименных клитик сходство с согласовательными системами.

В книге рассматриваются три положения, связанные с местоименными клитиками. Во-первых, субъектные клитики не являются характерными для некоторых языков (например, романских), а в тех из них, где субъектные клитики все же имеются, есть основания предполагать, что они возникли независимо от объектных клитик. В связи с этим многие синтаксисты задавались вопросом о природе клитических систем таких языков в целом. Во-вторых, в некоторых языках (в том числе в тех же романских) объектные клитики находятся в дополнительной дистрибуции с полноценными именными группами, заполняющими соответствующую валентность глагола, в связи с чем их нередко рассматривают как простые слабые местоимения, занимающие позицию объекта при глаголе. Кроме того, встречаются языки, в которых полноценные именные группы, обозначающие объект действия, могут дублироваться клитиками. Подобные конструкции весьма схожи с тем, как устроены согласовательные системы в языках с аффиксальной согласовательной морфологией. В-третьих, во многих языках мы можем наблюдать так называемый *clitic climbing* («подъем» клитики в вышестоящую составляющую синтаксической структуры предложения): местоимение обозначает объект глагола зависимой клаузы, однако присоединяется к глаголу главной клаузы. Шестая глава завершается подробным описанием клитических кластеров языка тагалога, в котором одновременно представлены местоименные и дискурсивные клитики.

В седьмой главе («Клитики, аффиксы и слова») Э. Спенсер и А. Луиш возвращаются к некоторым вопросам, рассмотренным ранее: например, возможно ли провести четкую разделительную линию между словами, клитиками и аффиксами.

Авторы начинают с рассмотрения аффиксов, которые ошибочно считаются клитиками – ср. немецкое *zu*, предшествующее инфинитиву и проявляющее себя как префикс, что видно на примере глаголов с отделяемыми приставками (*Sie versuchte, hinaus-zu-gehen* ‘Она попыталась выйти’). После этого рассматриваются аффиксы, имеющие просодические или морфосинтаксические характеристики, свойственные некоторым видам клитик или функциональных слов: в частности, свободный порядок расположения подобных элементов в последовательности или же, напротив, тяготение конкретного аффикса ко второй позиции (что характерно для так называемых ваккернагелевских энклитик). Так, например, в языке чинтанг (тибето-бирманская семья, Непал) глагольные

префиксы, обозначающие время, полярность, согласование и другие категории, могут следовать в произвольном порядке, причем такая вариативность не связана с семантическими или диалектными различиями. Литовский же рефлексивный показатель *s(i)*, напротив, стремится ко второй позиции в словоформе (после глагольного префикса, если таковой имеется), подчиняясь, таким образом, закону Ваккернагеля, что характерно в первую очередь для клитик. Кроме того, в седьмой главе рассматриваются португальские клитики, обладающие смешанными характеристиками: в одних контекстах они могут вести себя как канонические аффиксы, а в других – как канонические клитики. Подобные явления чрезвычайно важны для теоретического исследования клитик, поскольку свидетельствуют о том, что любая теория, трактующая клитики исключительно как морфологические феномены, вынуждена так или иначе учитывать их синтаксическое поведение и наоборот. В конце главы авторы приводят примеры чешских клитик, подчиняющихся закону Ваккернагеля, и отдельно ставят вопрос о том, как соотносятся между собой клитики и частицы (на примере русской частицы *бы*).

Восьмая глава («Подходы к исследованию клитик») представляет собой краткий обзор основных методов описания клитик. Авторы не углубляются в подробное описание множества теоретических моделей, а лишь приводят их основные положения. В данной главе, в частности, представлены исследования, опирающиеся на теорию оптимальности, дистрибутивную морфологию и другие теории.

В этой главе Э. Спенсер и А. Луиш возвращаются к проблеме типологии клитик и к вопросу о том, что же можно считать канонической клитикой. С их точки зрения, понятие клитики включает в себя некоторый набор свойств, которые могут быть различными в разных языках. В связи с этим, как кажется, в некоторых языках целесообразно выделять клитики как отдельный класс языковых единиц. Однако авторы считают, что наиболее полное грамматическое описание конкретного языка должно включать анализ каждого элемента (а в некоторых случаях – и каждого контекста, в которых этот элемент используется) с точки зрения того, какими свойствами клитик и не-клитик данный элемент обладает. Совокупность феноменов, которые мы привычно объединяем понятием клитики, представляет собой непростой и в то же время весьма интересный объект для изучения, поскольку они имеют отношение к фонологическому, морфологическому, синтаксическому, а также семантическому уровням языка.

Э. Спенсер и А. Луиш подчеркивают, что их книга не является исчерпывающим компендиумом всей существующей литературы, посвященной клитикам, и особо выделяют те исследования, которые они сочли наиболее полезными и на которые опирались в своей работе. Среди них, в частности, можно упомянуть книгу [Anderson 2005], которая, с точки зрения Э. Спенсера и А. Луиш, является хорошей базой для исследования клитик в целом, а также работу [Franks, King 2000], которая представляет собой исследование сложных феноменов, связанных со славянскими клитиками.

Девятая глава («Заключение») состоит из трех разделов, сами названия которых (1. «Do clitics exist?», 2. «Clitics: syntax or morphology?», 3. «How to think of clitics?») свидетельствуют о широте и нестандартности авторского подхода к теме. В этой главе Э. Спенсер и А. Луиш обобщают важнейшие выводы, касающиеся клитик, и приходят к мнению, что понятие клитики удобно с точки зрения описания языка, однако невозможно выделить универсальную категорию клитик, поскольку перед исследователями неизбежно встает проблема разграничения клитик, аффиксов и функциональных слов. Авторы пишут, что не существует релевантного для всех языков набора критериев, которые позволяли бы выделить клитики среди прочих единиц языка как с просодической, так и с морфологической точки зрения. Что касается синтаксиса, можно попытаться определить характерные синтаксические свойства функциональных слов и затем сравнить, насколько свойства рассматриваемого «кандидата в клитики» отличаются от них. Тем не менее, и здесь могут возникнуть трудности. Так, например, в некоторых разновидностях теории принципов и параметров не признается существование синтаксических различий между функциональными словами и аффиксами. Помимо этого, встречаются языковые единицы, проявляющие разные свойства в разных контекстах. К числу подобных спорных единиц можно отнести, в частности, болгарскую частицу *ще* (показатель будущего времени), которая способна играть роль опорного слова для других клитик.

Следующий вопрос, который рассматривается Э. Спенсером и А. Луиш в данной главе, – считать ли клитику единицей, определяемой на основе ее синтаксических свойств, или же единицей морфологии. На этот вопрос не существует однозначного ответа, поскольку как при морфологическом, так и при синтаксическом подходе существуют свои «подводные камни»: неотделимость клитик от фонологии, идиосинкратический синтаксис клитических кластеров, дискурсивные маркеры и др.

Авторы приходят к выводу, что, несмотря на спорность существования клитик как отдельной категории языковых единиц, можно говорить о клитике как о теоретическом понятии. Данный термин позволяет объединить те единицы языка, которые нельзя с уверенностью отнести ни к аффиксам, ни к функциональным словам. Сами Э. Спенсер и А. Луиш определяют клитики как элементы языка, обладающие дистрибуцией функциональных слов и фонологическими свойствами аффикса (с. 328).

Итак, в рецензируемой книге рассматриваются следующие вопросы: можно ли отнести клитики к аффиксам, или, наоборот, к самостоятельным словам, или они составляют отдельную категорию языковых единиц? Существуют ли универсальное определение клитик и критерии их отличия от аффиксов и полнозначных слов, универсальные для всех языков? Основная цель книги, по словам самих авторов, – рассмотреть критерии, предложенные их предшественниками для ответов на эти вопросы, а также определить, насколько они действенны. Э. Спенсер и А. Луиш предпочитают, насколько возможно, «сохранять нейтралитет» и не становиться на точку зрения какой-то конкретной лингвистической теории. Они рассматривают исследования сторонников разных подходов и отмечают тот факт, что терминология, используемая в разных теориях, может быть различной, однако важно улавливать суть самих понятий и уметь соотносить соответствующие термины и то, что за ними стоит. В противном случае исследователь может впасть в заблуждение, считая, что, скажем, в двух языках представлено одно и то же явление, тогда как на самом деле грамматические описания этих языков используют один и тот же термин для обозначения разных феноменов (что в целом справедливо и для термина «клитика»).

В целом организация книги представляется очень удачной. Неоспоримым достоинством данной работы является обилие иллюстративных примеров, что делает материал максимально доступным для понимания. Впечатляет разнообразие рассматриваемых языков и детальный разбор исследуемых феноменов, среди которых представлены такие явления, как согласование, групповая флексия, кластеризация клитик и др. Сравнение одних и тех же феноменов в разных языках позволяет читателю получить наиболее полное представление о том или ином аспекте исследования клитик. Кроме того, отдельно стоит отметить обзор наиболее значимых и актуальных работ, посвященных клитикам. Книга представляет собой очень хорошее резюме истории изуче-

ния этих единиц и может служить основой для более детального анализа конкретных явлений, связанных с клитиками. Существенно также, что книга написана простым и доступным языком. На наш взгляд, она может быть интересна как специалисту в области грамматики, так и читателю, не имеющему серьезной лингвистической подготовки, в том числе студенту и начинающему лингвисту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Плунгян 2003 -- В.А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
Anderson 2005 -- S.R. Anderson. Aspects of the theory of clitics. Oxford, 2005.

Franks, King 2000 - S. Franks, T.H. King. A handbook of Slavic clitics. Oxford, 2000.
Wackernagel 1892 -- J. Wackernagel. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen. 1892. Bd 1.
Zwicky 1977 -- A.M. Zwicky. On clitics. Bloomington, 1977.
Zwicky, Pullum 1983 -- A.M. Zwicky, G.K. Pullum. Cliticization vs. inflection: English *n't* // Language. 1983. V. 59. № 3.

Е. А. Валова

Сведения об авторе:

Евдокия Алексеевна Валова
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
valova.dunya@gmail.com

A. Kopecka, Bh. Narasimhan (eds). Events of putting and taking: A crosslinguistic perspective. Amsterdam: John Benjamins, 2012. xv + 371 p. ISBN 97890-272-0681-7. (Typological studies in language 100.)

Книга «Ситуации помещения и удаления: типологическая перспектива» написана в рамках проекта Института им. Макса Планка по психолингвистике (Max Planck Institute for psycholinguistics) в Неймегене, одного из крупнейших мировых центров лексической типологии. Именно в этом институте были в свое время проведены известные исследования по концептуализации пространства [Levinson 2003; Levinson, Wilkins 2006] и типологии ситуаций разрушения (cutting and breaking) [Majid, Bowerman 2007; Majid et al. 2008]. Данная книга представляет собой результаты работы над языковой категоризацией ситуаций, связанных с каузированным перемещением, с фокусом на ситуациях типа 'помещать' (англ. *put*) и 'забирать' (англ. *take*). Книга посвящена памяти Мелиссы Боуэрман, которая была идейным вдохновителем исследований в этой области [Bowerman 2004; Bowerman et al. 2004]: этот проект можно считать ее последним крупным типологическим исследованием.

Основной теоретический вопрос, который ставят перед собой авторы, связан с тем, является ли организация лексических средств языка произвольной и ничем не обусловленной или в ней можно обнаружить закономерности. Согласно одной гипотезе, закономерности в структуре лексических систем существуют, и многие домены концептуализуются в языках мира сходным образом: или по причине существования набора врожденных лексических концептов [Fodor 1975; 1998], или по причине того, что они обусловлены сходными характеристиками событий или предметов, о которых идет речь [Rosch, Mervis 1975; Rogers,

McClelland 2004]. Согласно более ранней структуралистской точке зрения, отрицающей организующее влияние сознания или окружающей среды, язык может кодировать лексические зоны произвольным образом [Bloomfield 1933; Gleason 1955].

Типологическое сравнение данных нескольких языков может предоставить материал для ответа на этот вопрос: если организация определенного семантического поля в нескольких неродственных языках оказывается основана на общих принципах, это должно быть связано с особенностями человеческого мышления или организующей структурой внешнего мира. Вариативность при этом можно объяснить культурными или конкретными языковыми особенностями. Предыдущие исследования в таких областях, как выражение эмоций, топологические отношения, ситуации разрушения, цветовая категоризация и др. [Wierzbicka 1999; Levinson et al. 2003; Levinson, Wilkins 2006; Ameka, Levinson 2007; Majid et al. 2007; Roberson et al. 2000; Regier, Kay 2009], показали, что, хотя языки по-разному организуют соответствующие зоны, ограничения на вариативность все-таки существуют.

Выбор авторами книги такой, на первый взгляд, узкой и специализированной лексической зоны, как 'помещение (putting)' и 'удаление (taking)', вызван несколькими причинами.

Во-первых, она связана с организацией пространства вокруг человека, его личной сферой, которая с нейрокогнитивной точки зрения обладает рядом особенностей. Например, при одностороннем пространственном игнорировании, вызванном поражением правого полу-

ния этих единиц и может служить основой для более детального анализа конкретных явлений, связанных с клитиками. Существенно также, что книга написана простым и доступным языком. На наш взгляд, она может быть интересна как специалисту в области грамматики, так и читателю, не имеющему серьезной лингвистической подготовки, в том числе студенту и начинающему лингвисту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Плунгян 2003 -- В.А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
Anderson 2005 -- S.R. Anderson. Aspects of the theory of clitics. Oxford, 2005.

Franks, King 2000 - S. Franks, T.H. King. A handbook of Slavic clitics. Oxford, 2000.
Wackernagel 1892 -- J. Wackernagel. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen. 1892. Bd 1.
Zwicky 1977 -- A.M. Zwicky. On clitics. Bloomington, 1977.
Zwicky, Pullum 1983 -- A.M. Zwicky, G.K. Pullum. Cliticization vs. inflection: English *n't* // Language. 1983. V. 59. № 3.

Е. А. Валова

Сведения об авторе:

Евдокия Алексеевна Валова
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
valova.dunya@gmail.com

A. Kopecka, Bh. Narasimhan (eds). Events of putting and taking: A crosslinguistic perspective. Amsterdam: John Benjamins, 2012. xv + 371 p. ISBN 97890-272-0681-7. (Typological studies in language 100.)

Книга «Ситуации помещения и удаления: типологическая перспектива» написана в рамках проекта Института им. Макса Планка по психолингвистике (Max Planck Institute for psycholinguistics) в Неймегене, одного из крупнейших мировых центров лексической типологии. Именно в этом институте были в свое время проведены известные исследования по концептуализации пространства [Levinson 2003; Levinson, Wilkins 2006] и типологии ситуаций разрушения (cutting and breaking) [Majid, Bowerman 2007; Majid et al. 2008]. Данная книга представляет собой результаты работы над языковой категоризацией ситуаций, связанных с каузированным перемещением, с фокусом на ситуациях типа 'помещать' (англ. *put*) и 'забирать' (англ. *take*). Книга посвящена памяти Мелиссы Боуэрман, которая была идейным вдохновителем исследований в этой области [Bowerman 2004; Bowerman et al. 2004]: этот проект можно считать ее последним крупным типологическим исследованием.

Основной теоретический вопрос, который ставят перед собой авторы, связан с тем, является ли организация лексических средств языка произвольной и ничем не обусловленной или в ней можно обнаружить закономерности. Согласно одной гипотезе, закономерности в структуре лексических систем существуют, и многие домены концептуализуются в языках мира сходным образом: или по причине существования набора врожденных лексических концептов [Fodor 1975; 1998], или по причине того, что они обусловлены сходными характеристиками событий или предметов, о которых идет речь [Rosch, Mervis 1975; Rogers,

McClelland 2004]. Согласно более ранней структуралистской точке зрения, отрицающей организующее влияние сознания или окружающей среды, язык может кодировать лексические зоны произвольным образом [Bloomfield 1933; Gleason 1955].

Типологическое сравнение данных нескольких языков может предоставить материал для ответа на этот вопрос: если организация определенного семантического поля в нескольких неродственных языках оказывается основана на общих принципах, это должно быть связано с особенностями человеческого мышления или организующей структурой внешнего мира. Вариативность при этом можно объяснить культурными или конкретными языковыми особенностями. Предыдущие исследования в таких областях, как выражение эмоций, топологические отношения, ситуации разрушения, цветовая категоризация и др. [Wierzbicka 1999; Levinson et al. 2003; Levinson, Wilkins 2006; Ameka, Levinson 2007; Majid et al. 2007; Roberson et al. 2000; Regier, Kay 2009], показали, что, хотя языки по-разному организуют соответствующие зоны, ограничения на вариативность все-таки существуют.

Выбор авторами книги такой, на первый взгляд, узкой и специализированной лексической зоны, как 'помещение (putting)' и 'удаление (taking)', вызван несколькими причинами.

Во-первых, она связана с организацией пространства вокруг человека, его личной сферой, которая с нейрокогнитивной точки зрения обладает рядом особенностей. Например, при одностороннем пространственном игнорировании, вызванном поражением правого полу-